

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.М. РЕЗНИК

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие и уровни социокультурного анализа

На современном этапе развития социальной теории наблюдаются явные тенденции к междисциплинарной интеграции и теоретическому синтезу различных областей знания. Одной из таких попыток является «культурный анализ» (или «социокультурный анализ»), название которого предложено Л.Г. Иониним. По его словам это не столько особая научная дисциплина, «сколько направление теоретического исследования, применяющее методологию и аналитический аппарат культурной антропологии, социологии и философии культуры и ставящее своей целью обнаружение и анализ закономерностей социокультурных изменений»¹.

Следовательно, такой подход выражает единство и взаимосвязь трех компонентов или аспектов социального познания – социально-философского, социологического и антропологического, объединяя тем самым их познавательные и методологические возможности. Соответственно и в методологии социокультурного анализа выделяются три уровня: общетеоретический, социально-научный и конкретно-эмпирический.

Общетеоретический аспект социокультурного подхода представлен, прежде всего, социально-философскими основаниями, в частности, представлениями о цикличности общественного развития, изначальной многомерности и многообразии явлений и процессов социального мира и пр.

Социокультурный подход, понимаемый в социально-научном плане, предполагает в первую очередь выделение и комплексное изучение институциональных и внеинституциональных сторон социальной жизни. При этом культура рассматривается как основная предпосылка или условие возникновения и существования институциональных (стандартизированных и нормативно узаконенных) структур социальной органи-

¹ Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие. М., 1996. С. 16.

зации, а личность – как предпосылка формирования ее внеинституциональных структур.

Социально-научные предпосылки социокультурного подхода включают в себя множество аналитических средств, используемых в социологии и культурной антропологии, в т.ч. институциональный анализ и антропологический

«Институциональный анализ» в представлении классиков функционализма в социальной науке (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун и др.) направлен, как известно, на определение той основной цели, которая объединяет членов общности в институт и определяет характер их поведения в конкретном виде деятельности.

Из всей совокупности общественных явлений и связей данный подход выделяет соотношение институциональных и неинституциональных связей социокультурных явлений и процессов как главный ракурс своего рассмотрения. Характер же этих связей определяется, как известно, либо постепенной трансформацией различных неформализованных видов жизненной активности людей в образцы и виды системной организации (процессы институционализации), либо обратным переходом системных образований (целостностей) в дифференцированные и разнонаправленные виды спонтанной активности субъектов (процессы деинституционализации).

Антропологический аспект социокультурного подхода акцентирует свое внимание, во-первых, на выявлении и описании «высших» родовых сил человека как основы его внеинституциональных изменений и процессов, коренящихся в глубинах человеческой природы. Во-вторых, антропологический ракурс означает вместе с тем рассмотрение культуры как способа саморазвития субъектов и пространства их свободной самореализации. Человек выражает и реализует свою родовую сущность при помощи универсальных способов и образцов деятельности, совокупность которых чаще всего именуется культурой.

Данное положение соответствует взглядам Э. Тирикьяна и многих других антропологически мыслящих ученых. По их мнению, именно в культуре следует искать источник институционализации современного общества. По мнению антропологов, чтобы понять социальную организацию данного народа, его институты и обычаи, необходимо вначале выявить и изучить различные внеинституциональные феномены человеческого общежития. Поэтому культура выступает в качестве основы, конституирующей не только социальную организацию, но и тип человека.

По мнению Э. Тирикьяна, социальная теория, изучающая институциональную структуру, находящуюся на «поверхности» человеческих от-

ношений, не может игнорировать культуру как «внутреннюю», латентную структуру общества, включающую определенный набор символов и ценностей. Поэтому социокультурный подход должен соединять, с одной стороны, возможности институционального анализа, а с другой, метода «глубинного» анализа. А здесь без антропологии уже не обойтись.

Таким образом, в процессе применения социально-научных аспектов социокультурного подхода выявляются и обосновываются две взаимосвязанные тенденции социокультурных изменений: институционализация, осуществляемая посредством определенных социокультурных механизмов, и универсализация как процесс раскрытия сущностных сил и способностей и сил человека, реализуемых в процессе антропосоциогенеза.

Философско-методологические принципы социокультурного подхода (анализа)

Помимо общенаучных принципов социального познания (системность, комплексный подход, связь теоретического и эмпирического, причинность или детерминизм, объективность и др.), в социокультурном анализе разрабатываются и используются общие философско-методологические принципы и социально-философские основания.

Общеполитические основания социокультурного анализа (дуализм, единство и взаимосвязь частей социального целого, многообразие социальной жизни и др.) определяют координаты научного поиска.

К социально-философским основаниям социокультурного подхода относятся в первую очередь:

– принцип единства и взаимосвязи идеальных и реальных сторон социальной жизни: социокультурные процессы и явления суть идеальные (т.е. «внутренние» или латентные, смысловые и символически опосредующие) содержанию и реальные (предметно-чувственные, внешне наблюдаемые и эмпирически фиксируемые) по форме проявления феномены, взаимосвязь которых опосредуется механизмами идеализации и реализации, интернализации и экстернализации;

– принцип единства и взаимосвязи «естественных» и «искусственных» элементов социальной жизни: социокультурные явления и процессы, рассматриваемые в их идеально-реальной форме, является одновременно естественными (спонтанными, самодетерминированными) и искусственными (рационально обоснованными и сознательно направляемыми) процессами;

– принцип единства и взаимосвязи субъективных, объективных и интерсубъективных сторон социальной жизни: модусы идеального/реального и естественно/искусственного существования социокультурных

явлений дифференцируются в процессе институционализации на трех взаимосвязанных уровнях – субъективном (сфера социальности, проявляющаяся в индивидуальном сознании и поведении людей), объективном (надличностная и надколлективная идеальность/реальность, выраженная в образцах и ценностях культуры) и интересубъективном (идеальность/реальность, представленная прежде всего в коллективном или групповом сознании и поведении людей);

– принцип единства и взаимосвязи личностных, культурных и организационных компонентов социальной жизни людей: социокультурные явления и процессы конституируются посредством структурной дифференциации жизненного и системного миров: личность – на уровне субъективности, культура – на уровне объективности (прежде всего – объективной идеальности) и социальность (социальная организация) – на интересубъективном и объективном уровнях;

– принцип единства и взаимосвязи деятельностных и структурных характеристик социальной жизни: процессы конституирования социокультурных явлений следует рассматривать двояким образом, с одной стороны, как способ осуществления деятельности субъектов (практической реализации их субъектно-объектных связей), а, с другой стороны, как форму взаимодействия между ними (реализации их субъект-субъектных связей);

– принцип единства и взаимосвязи событийных и повседневных структур социальной жизни: социальные события (факты сфокусированного взаимодействия субъектов по значимым для них вопросам и темам) и текущие (повторяющиеся и рутинные) явления совместной жизни людей соотносятся между собой как «центр» (сфера повышенной активности субъектов и напряжения) и «периферия» (зона «остаточной», репродуктивной активности субъектов, направленной на их воспроизводство);

– принцип единства и взаимосвязи функциональных и динамических процессов социальной жизни: в рамках институционализации функциональные процессы, связанные с сохранением и воспроизводством их целостности, органически соединяются с динамическими процессами, определяющими их поступательное развитие;

– принципы единства гетерогенных и гомогенных факторов социокультурного развития: пространственная организация социальной жизни предполагает, с одной стороны, локализацию разнообразных и дистанцированных друг от друга социокультурных форм жизни, имеющих собственные источники или центры активности и возможности их системного выражения, а, с другой, универсализацию способов совместной

жизни и деятельности людей, преодоление существенных системных различий между ними в рамках единого социального пространства.

– принцип интеграции «системных» и «жизненных» начал социума: социокультурное опосредование системного и жизненного миров осуществляется в рамках современного общества путем планомерной или спонтанной композиции («сборки») и декомпозиции («разборки») составляющих их элементов и на основе общих (согласованных, общепринятых) правил, ценностей и норм.

Социально-научные основания и методы социокультурного анализа

Методология социокультурного анализа характеризуется определенной совокупностью принципов, методов, процедур и правил, которые позволяют описывать и объяснять социокультурные проблемы и процессы личности с большей или меньшей степенью достоверности.

В социокультурной методологии применяются и другие *общенаучные принципы анализа* социальных явлений – системность, единство и многообразие социальной жизни, комплексность (комплексный подход), аксиологическая (ценностная) ориентация и др. Далее можно выделить различные социально-культурные или социально-исторические классы явлений. На этой стадии анализа применяются методы *сравнительного изучения* типовых моделей.

С точки зрения методологической оснащенности управления процессами деятельности предстоит освоить еще сравнительно новое для социальной науки поле *социальной инженерии*, ориентированное на прогнозирование и проектирование социального поведения в типичных ситуациях. Принципы «человеческой инженерии» изложены также в концепции *гуманистического планирования* Э. Фромма. Это – включение человека и условий его жизни в систему планирования, активизация человеческого потенциала посредством участия в делах общества, изменение процесса потребления, образование новых форм духовно-психологической ориентации как эквивалент религиозных систем прошлого². К принципам гуманистического менеджмента относятся также учет мнения каждого работника предприятия, солидарность всех людей по поводу значимых ценностей и др.

Обратимся теперь к характеристике основных подходов, используемых в методологии социокультурного анализа. Наиболее важными и методологически значимыми мы будем считать социальный и культурный анализ.

² См.: Фромм Э. Революция надежды. СПб., 1999. С. 151.

Принципиальное различие между ними состоит в следующем: социальный анализ направлен на исследование социального качества человека как личности и институциональных форм, представленных в нормативно опосредованных и статусно обусловленных ролевых отношениях, а культурный анализ ориентирован с самого начала на изучение природной и культурной среды существования человека и тех жизненных (биосоциальных) форм, которые обусловлены окружающей природой и выражены в культуре как универсальном и специфически человеческом способе существования и развития социума.

Социальный анализ: институциональный и позиционный методы

Социоанализ выступает основным методом рефлексивной социологии П. Бурдьё³. В его понимании – это метод «клинического использования» социологии, включающий сбор анамнеза, анализ и самотерапию.

Социологическая наука, оперирующая средствами социального анализа, занимается исследованием так называемой «нормальной» социальной, которая выступает на поверхности в виде совокупности институциональных форм или нормативных конструкторов социального взаимодействия⁴. Она характеризуется установкой на познание институциональных аспектов социальной жизни, выявляя ее «проблемные узлы» и жизненно важные зоны и поднимаясь от ее «глубинных» слоев, изучаемых антропологией, на видимый, поверхностный уровень социальной реальности.

Социальный анализ включает, с нашей точки зрения, два взаимосвязанных аспекта: институциональный и позиционный.

Институциональный анализ

В современной социальной науке выделение институционального аспекта общества в отдельную предметную область соответствует взглядам Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, П. Бергера, Т. Лукмана, Дж. Тернера, других западных и отечественных социологов. По их общему мнению, институционализация выражает процесс и результат *структурного и функционального сочленения (сопряжения) культуры и социальной системы*. Однако между их позициями имеются и существенные раз-

³ См.: Бурдьё П. Социология политики. М., 1993; Бурдьё П. Начала. Choses dites. М., 1994; Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1; Бурдьё П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии. 1993. № 1-2; Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. Весна. 1993. М., 1993. Т. 1. Вып. 2; Шматко Н.А. Пьер Бурдьё. «Ответы. К рефлексивной антропологии» // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 2.

⁴ См.: Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997. С. 87.

личия. В зависимости от авторского подхода выделяется тот или иной аспект институционализации.

Так, по мнению Т. Парсонса, «социология занимается лишь одним, преимущественно функциональным, аспектом социальных систем, а именно изучает структуры и процессы, имеющие отношение к интеграции этих систем...»⁵. Он считает, что в ходе анализа институционального аспекта социального действия, «выявляются действующие в социальных системах нормативные экспектации, коренящиеся в культуре и определяющие, что именно надлежит делать при тех или иных обстоятельствах людям в различных статусах и ролях одного или нескольких различных значений»⁶.

Как отмечает Ю. Хабермас, Парсонс рассматривал социальные системы в контексте функционалистского понимания институтов. Институты являются промежуточным звеном между ценностными ориентациями, с одной стороны, и мотивами и возможностями, с другой. Они состоят из ролей и норм, которые формируют группы и связывают между собой индивидов. Институты находятся в функциональных связях с внешней средой, с которой они взаимодействуют как системы, контролируемые ценностями данного общества⁷. Они возникают в виде функционально дифференцированных систем ожиданий (экспектаций) и являются одновременно как следствиями процесса институционализации, так и факторами, контролирующими поведения людей в обществе. Хабермас (также как и Парсонс) считает главной темой социологии «изменения социальной интеграции, которые в строении старых европейских обществ были вызваны возникновением современной системы государств и вычленением хозяйственной системы, регулируемой рынком»⁸.

По мнению Э. Гидденса, предметом изучения социологии являются именно институты современного общества. Последнее выступает ничем иным как системой институционализированных форм поведения людей, которые повторяются и воспроизводятся в длительной пространственно-временной перспективе. Специфику социологии он видит лишь в том, что она в отличие, например, от экономической теории или политологии, изучающих соответственно экономические и политические институты современного общества, рассматривает взаимосвязь последних с

⁵ См.: Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 364.

⁶ Там же. С. 364-365.

⁷ См.: Современная западная теоретическая социология. Выпуск 1. Юрген Хабермас. М., 1992. С. 46.

⁸ Там же. С. 59.

другими социальными институтами⁹. Вместе с тем перед социологией стоит задача исследовать итоговый баланс, складывающийся между социальным воспроизводством (сохранением общества как целого во времени) и социальной трансформацией (целенаправленными и случайными изменениями общества).

П. Бергер и Т. Лукман также определяют институционализацию как центральную проблему социологии. «Институционализация, – пишут они, – имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт... Типизации опривыченных действий, составляющих институты, всегда разделяются; они доступны для понимания всех членов определенной социальной группы, и сам институт типизирует как индивидуальных деятелей, так и индивидуальные действия»¹⁰.

Дж. Тернер предлагает более широкую трактовку институционализации. Он определяет социологию как научную попытку объяснить сложные и многообразные процессы институционализации и деинституционализации, т.е. процессы, при помощи которых люди либо организуются в группы, либо эти группы распадаются в результате каких-нибудь деструктивных факторов¹¹.

В исследовании природы институционализации Дж. Тернер выделяет несколько моментов: «а) институционализация, благодаря которой ролевые ожидания становятся четкими и однозначными...; б) межличностные санкции и жесты, которые искусно применяются «актерами» в целях взаимной согласованности санкций; в) ритуальные действия, посредством которых «актеры» символически воздействуют на источники напряженности...; г) структуры, обеспечивающие сохранение ценностей...; д) структуры повторной интеграции, которые специально предназначены для того, чтобы охватить и снова привести к норме любую тенденцию к отклонению; е) ...институционализация системы, способной применять насилие и принуждение»¹².

Следовательно, институциональный анализ как систематическое изучение социальных институтов является центральным направлением социологической методологии.

⁹ Гидденс Э. Социология // Социол. исслед. 1994. № 2. С. 133.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 92.

¹¹ Тернер Дж. Структура социологической теории М., 1985. С. 28, 385.

¹² Там же. С. 71.

Мы разделяем в основном позицию тех авторов, которые рассматривают институционализацию одновременно как процесс и как результат упорядочения связей между субъектами совместной деятельности, включая и регламентацию их поведения посредством специальных правил и норм.

Институциональный анализ социального поведения индивидов предусматривает следующие исследовательские процедуры:

– выявление и изучение типических, повторяющихся и эмпирически фиксируемых образцов, форм и типов поведения, институционально закрепленных и регулируемых посредством согласованных правил, норм (эти институциональные формы подлежат дальнейшему описанию и типологизации);

– анализ процессов социализации, которые описываются в терминах идентификации, индивидуализации, адаптации, саморегуляции и пр.);

– объяснение системных связей как «внутренних» (между личностной подсистемой, с одной стороны, и культурной и социальной подсистемами деятельности, с другой, в т.ч. связей системной интеграции и дезинтеграции, функциональной совместимости и пр.), так и «внешних» (между личностью как субъектом деятельности и его социальным окружением, формирующим ее базовые установки и ценностные ориентации).

Позиционный анализ

Важной частью социального анализа выступает, на наш взгляд, *позиционный анализ* как метод изучения социальных позиций тех участников событий и ситуаций взаимодействия, которые в наибольшей степени влияют на поддержание или устранение существующих противоречий (социальных проблем).

Данный метод применяется для изучения расстановки сил в конкретном социальном пространстве между субъектами совместной жизни. Основываясь на концепции социального пространства П. Бурдьё, сформулируем следующие правила позиционного анализа, которые фиксируют некоторые закономерности социального поведения субъектов жизненного процесса.

1. В предмет социального анализа должна быть включена как сама социальная реальность, так и ее восприятие, представления о ее развитии, возникающие у субъектов в зависимости от их позиции в реальном социальном пространстве; при анализе социальных позиций личности необходимо учитывать как структурные рамки, определяющие субъективные представления действующих субъектов, так и габитус (ментальные модели постижения социального мира), предполагающий различные стили жизни существующих в обществе групп. В этой связи:

а) представления каждого субъекта о социальной жизни зависят от его позиции в социальном пространстве;

б) позиции субъектов зависят в свою очередь от состояния их менталитета и габитуса, т.е. моделей его восприятия и оценки, чувства места в социальном пространстве, сходства привычек и интересов и пр.

2. Далее. Социальную жизнь необходимо рассматривать как сеть «невидимых» связей, образующих пространство, складывающееся из внешних по отношению друг к другу позиций, что предполагает в свою очередь следующее:

а) социальные позиции субъектов характеризуют их взаимное расположение в пространстве относительно друг друга, а также различные соотношения друг с другом — близость или удаленность, выше- или нижестоящее положение и т.д.;

б) чем ближе находятся позиции субъектов (индивидов, групп и пр.) в социальном пространстве, тем больше у них общего, и наоборот.

3. Отношения между позициями субъектов в социальном пространстве следует рассматривать как «объективные», т.е. несводимые к их взаимодействиям связи в сфере распределения ресурсов или капитала. А это предполагает то, что:

а) субъекты располагаются в социальном пространстве в соответствии с суммарным объемом принадлежащего им капитала;

б) позиции субъектов определяются конкретным соотношением различных видов принадлежащего им капитала (экономического, политического, социального и символического).

4. Классификацию социальных явлений необходимо производить с учетом связи между образцами поведения и их позициями в социальном пространстве. А это означает то, что:

а) социальные позиции субъектов в значительной мере продуцируются благодаря присущим им кодам, т.е. классификационным моделям, позволяющим понять социальную значимость поведения и представлений, соответствующих данной позиции;

б) субъекты соотносят себя с определенной социальной категорией, выбирая в качестве партнеров взаимодействия тех субъектов, которые занимают близкую к ним или сходную с ними социальную позицию.

5. Для более адекватного постижения и изменения социальной жизни следует шире использовать возможности, предоставляемые символической властью и символическим капиталом («чтобы изменить мир, необходимо изменить способы его творения — как общее представление о мире, так и практические пути формирования и воспроизводства социальных групп»). Из этого следует то, что:

а) социальные группы могут быть сформированы (сконструированы), если объединять и группировать людей, занимающих близкие позиции в социальном пространстве, и тем самым относить их к гипотетической группе (эти группы не являются данностью, имманентно присущей социальной реальности; они являются во многом результатом действия символической власти, обладающей не только убеждающей силой, но и способностью предлагать индивидам такие представления, которые в наибольшей степени соответствуют действительности);

б) социальные группы не возникают из ничего: они должны базироваться на реальном символическом взаимодействии людей, так как символическая власть, опираясь на экономический и политический капитал субъектов, может создавать новые группы путем практической мобилизации индивидов для выражения и защиты их интересов.

Таким образом, в рамках социального анализа выделяются и обосновываются такие единицы анализа социальной жизни, как институты и позиции. Социальные отношения рассматриваются как институционально обусловленные и существующие (благодаря сходным позициям субъектов) в определенном социальном пространстве.

Культурный анализ (подход)

К исследованию социальности в контексте выявления и описания «глубинных» слоев культуры, пожалуй, ближе всего подошла социальная и культурная антропология. На примере примитивных и традиционных народов она выработала мощный и достаточно разнообразный арсенал методов, которые вполне могут быть применимы к изучению различных жизненных форм как устойчивых способов существования людей (констант, структур, моделей поведения).

Антропология рассматривается многими западными исследователями как дисциплинарное дополнение теории социальных институтов в социологии. По мнению Парсонса, целью данной науки является формирование представлений о «внешних» и внебиологически выработанных факторах развития культуры.

Важную роль антропологии в изучении социальных структур подчеркивал Э. Тирикьян. По его мнению, общая теория социальной реальности сегодня не может обойтись без синтеза социологических и культурно-антропологических подходов, изучающих соответственно две взаимосвязанные стороны этой реальности – социальные институты и культуру. За институциональными (нормативно опосредованными) феноменами социальной жизни лежат «глубинные» внеинституциональные структуры, которые традиционно изучает антропология на примере примитивных обществ. Без понимания последних невозможно проникнуть на

«онтологический» уровень социокультурной реальности, охватывающий собой сущностные модели человеческого существования¹³.

Недостаточность институционального подхода в социологии Э. Гидденс стремится компенсировать за счет включения в него элементов антропологии. «Антропологическое измерение социологического воображения необходимо, — подчеркивает он, — поскольку позволяет нам видеть, какой калейдоскоп различных форм представляет собой человеческая социальная жизнь. Контраст традиционных форм социальной жизни с нашими позволяет больше узнать о специфических типах нашего социального поведения»¹⁴.

Гидденс убежден, что именно антропология дает возможность глубже проникнуть в структуру и механизмы социальных действий людей, а, следовательно, лучше понять природу социальной жизни. Однако трудно согласиться с его трактовкой предмета антропологии — изучения примитивных форм общества (племенных, клановых, аграрных), которые либо полностью исчезли с лица Земли, либо приспособились к условиям развития современных индустриальных обществ. Если продолжить логику данного рассуждения, то следует признать, что антропология в ближайшем будущем перестанет существовать как наука, утратив полностью свой предмет исследования.

С нашей точки зрения, в изучении процессов и структур социальной жизни антропологии, несмотря на «утрату» ею традиционного объекта («примитивных обществ»), принадлежит по-прежнему важная роль. Социологическое воображение не может заменить полностью антропологический подход, апеллирующий к исследованию глубинных структур сознания и поведения людей. Ее объект — культура, рассматриваемая в контексте соотношения традиционных и современных форм, институциональных и внеинституциональных сторон.

Итак, в отличие от социологии, которую интересуют *структуры, процессы и институты* современного индустриального (и постиндустриального) общества, взятых в их взаимосвязи, антропология занимается систематическим изучением различных жизненных форм людей, т.е. тем, что удерживает разные социальные группы в состоянии равновесия с «внешней» (как природной, так и социальной) средой. Это и выступает для нее главной зоной научного поиска. Непосредственно социокультурная антропология занимается изучением культурных аспектов жизненных форм.

¹³ См.: Критика современной буржуазной социологической теории. М., 1977. С. 142-160.

¹⁴ Гидденс Э. Введение в социологию // Современная зарубежная социология (70-80-е годы). М., 1993. С. 15.

Жизненные (биосоциальные) формы исследуются в антропологии главным образом как внеструктурные, диффузные, внеинституциональные способы (константы) существования людей, обусловленные природными, культурными и социальными (в т.ч. институциональными) факторами¹⁵. Заметим, что социология имеет дело преимущественно с так называемыми структурными, концентрированными образованиями, обладающими институциональным характером (например, институтами, нормами и пр.).

В отличие от институтов как искусственных образований жизненные формы имеют «естественное» происхождение: они возникают в конкретных условиях места (природного и социального окружения) и времени (на определенном промежутке исторической эволюции той или иной общности). Кроме того, мы рассматриваем их в единстве биологического и социального в человеке. Другими словами, жизненные формы суть способы биосоциального существования людей, в которых осуществляется процессы воспроизводства человека как вида.

Для понимания способов антропологической интерпретации жизненных форм значительный интерес представляют структурно-логические схемы анализа культуры, предложенные и обоснованные в трудах антропологов, в частности британских социальных антропологов Б. Малиновского и А. Рэдклифф-Брауна и американских культурантропологов Ф. Боаса и Л. Уайта.

Важным методологическим требованием к проведению антропологического исследования жизненных форм и явлений функционалисты, в частности, Б. Малиновский, считали следующее: эмпирический материал лишь тогда имеет научную ценность, когда последовательно проводится различие между прямым (или включенным) наблюдением, словами и мнениями местных жителей и выводами и исследовательской позицией ученого¹⁶. Попытаемся реконструировать схему функционального анализа жизненных форм в антропологии.

А. Жизненные формы представляют собой инструментальный аппарат, при помощи которого индивид получает возможность лучше справиться с конкретными проблемами своей жизни.

Б. Жизненные формы – это система видов деятельности, каждая часть которой является средством достижения общих целей человека.

¹⁵ См.: *Ионин Л.Г.* Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997. С. 50-51.

¹⁶ См.: *Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е.* Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 39-41.

В. Жизненные формы выступают интегральным целым, все элементы которого находятся в органической взаимосвязи.

Г. Эти формы и виды деятельности организуются вокруг удовлетворения основных потребностей или решения жизненно важных задач, а также дают начало организованным действиям индивидов.

Д. С динамической точки зрения, т.е. в зависимости от процессуальных стадий деятельности, жизненные формы могут быть аналитически разделены на ряд аспектов, таких, как структуры образования, духовной деятельности, управления и регулирования социальных процессов и т.д.¹⁷.

Если рассматривать жизненные формы как целостные социокультурные образования (в абстракции от их природных предпосылок), то в качестве их типичных проявлений можно выделить следующие единицы: *артефакты* (материальный аппарат жизненной формы, ее ресурсы), *организованные типические действия* (определенные поведенческие модели и технологии) и *символические аспекты* (общие идеи и смыслы, которыми руководствуются в своей жизни члены данной общности).

Исторический метод позволяет рассматривать жизненные формы с точки зрения истории обычаев, идей, форм искусства и т.д. История охватывает цепь событий, выстроенных в хронологическом порядке. Поэтому для нее значим в первую очередь фактор времени.

Эволюционизм изучает эволюцию жизненных форм с точки зрения культурных черт, институтов, философских системы, культуры в целом. Эволюционный процесс Л. Уайт рассматривает как временную последовательность форм жизни, в которой время и формы имеют одинаковую значимость.

Функционализм интересуется то, «как работает культура» внутри жизненных форм, какую роль она играет в их общей структуре. Поэтому он исследует «анатомию» и «физиологию» жизненных форм в контексте культуры и социальной структуры¹⁸.

Соединение познавательных возможностей указанных выше антропологических методов приводит к созданию новых, комбинированных методов социокультурного анализа. Комбинация исторического, сравнительного и эволюционистского подходов создает основание для обра-

¹⁷ См.: Малиновский Б. Функциональный анализ // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 683-684.

¹⁸ См.: Уайт Л.А. Концепция эволюции в культурной антропологии. История, эволюционизм и функционализм как три типа интерпретации культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 536-590.

зования сравнительно-исторического метода, а объединение эволюционистского и функционалистского методов служит предпосылкой функционально-динамического подхода.

Таким образом, аналитическими единицами культурного анализа выступают на структурном уровне исследования жизненные формы и их структурные компоненты – артефакты (материальный аппарат), модели поведения и символические средства, а на динамическом – события и факты повседневной жизни людей.

Но в рамках современного культурного анализа широко представлены и другие методологические средства, кроме структурного анализа, например, конструктивизм. Изложим его некоторые положения в собственной интерпретации.

Социальная (социокультурная) реальность рассматривается главным образом как результат символического конструирования субъектом собственной проблемной и познавательной ситуации. При этом исследователь имеет дело с двумя аспектами конструируемой реальности:

– анализ текстовой, в т.ч. вербальной информации, содержащейся в описаниях (картинах) социального мира и фактически сложившихся моделях поведения действующих субъектов;

– анализ контекста как определение соответствия между конкретным фрагментом текста (содержанием деятельности) и реальными условиями деятельности субъекта.

Анализ текста подробно описан в работах по структурной лингвистике. Что же касается контекстуального анализа, то он предполагает, с нашей точки зрения, выполнение следующих процедур:

а) предварительное описание проблемной ситуации и установление пространственно-временных границ или координат ее существования (*«топография» контекста* – определение места действия и масштаба проблемной ситуации – исторического, социокультурного или индивидуального – в ситуации «здесь и теперь»);

б) раскрытие структурного содержания проблемной ситуации, выделение ее сфер или подсистем и установление смысловых границ (*морфология контекста* – изучение строения проблемной ситуации);

в) выявление функциональных свойств и связей проблемной ситуации с учетом их смыслового назначения (*«физиология» контекста* – изучение процессов решения данной проблемной ситуации);

г) определение типов проблем и их смысловой специфики в конкретных ситуациях взаимодействия познающего субъекта и его окружающей среды (*типология контекста* – разработка типологии познавательных стратегий субъекта и способов их реализации).

Итак, в качестве аналитических единиц культурного анализа мы рассматриваем, с одной стороны, реальные жизненные формы, сложившиеся в конкретных социоприродных и культурных условиях, с одной стороны, проблемные ситуации субъектов, рассматриваемые с точки их текстуального содержания и социокультурного контекста.

Качественные методы социокультурного анализа

Качественные исследования и их методы имеют длинную историю. В качестве их первых разработчиков называют Б.Малиновского, которому и принадлежит авторство на *антропологический подход*, английских социальных исследователей Ч. Бута, С. Уэбба и Б. Уэбба, представителей Чикагской школы (Р. Парк, Р. Берджесс, Н. Андерсон, К. Шоу и др.), российского этнографа В.Н. Тенишева и др.

В последние годы интерес к разработке качественных методов значительно возрос среди российских социальных ученых. Так, в книге известного отечественного социолога В.А. Ядова появился новый раздел, посвященный методологии качественных исследований¹⁹. По его мнению, «общий фокус качественного исследования концентрирует внимание на частном, особенном в описании целостной картины социальных практик»²⁰. При этом исследователя интересует в первую очередь субъективный аспект этих практик. Другими словами, он «концентрирует внимание на субъекте, агенте социального действия и обращается, прежде всего, к его личностному повседневному опыту и взаимодействиям с другими, выраженным в словах, высказываниях, рассказах о собственной жизни»²¹.

По мнению В.В. Семеновой, главная задача качественных исследований – «отделить социальную роль от ее реального исполнения и субъективных смыслов»²². В центре внимания социолога находится «практика повседневного взаимодействия людей, которая исследуется с точки зрения социального (социальный статус, социальная роль) или культурного дискурса (нормы, образцы поведения, культурные символы)»²³.

Как известно, качественные исследования опираются преимущественно на методологию «понимающей» социологии и символической (или интерпретативной) культурной антропологии, в т.ч. теорию социального

¹⁹ См.: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998. С. 387-449.

²⁰ Там же. С. 390.

²¹ Там же. С. 395.

²² Семенова В.В. Качественные методы: Введение в гуманистическую социологию. М., 1998. С. 22.

²³ Там же. С. 31.

взаимодействия Дж. Мида, социологию повседневности А. Шюца, этно-методологию Г. Гарфинкеля, концепцию социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукманна, экзистенциальный анализ В. Франкла, социоанализ П. Бурдьё, символично-интерпретативный подход К. Гирца и пр.

Теоретико-методологической основой качественных социокультурных исследований выступают, прежде всего, *феноменологический подход* и *экзистенциальный анализ*, которые ориентируют исследователя на раскрытие смыслов существования различных жизненных форм.

Феноменологический подход

Реализация феноменологического подхода в практике исследования предполагает онтологический и гносеологический аспекты.

В *онтологическом плане* исследователь имеет дело с нетрадиционным пониманием объекта. «Феноменологический подход предполагает, что каждая личность конструирует собственную социальную реальность и живет в своем мире, где восприятие одних частей этой реальности в основном разделяется с другими членами общества, а других – может заметно отличаться»²⁴.

Данный подход последовательно реализуется в концепции повседневности А. Шюца²⁵. Он рассматривает мир повседневности наряду с другими сферами, которые получили название «конечных областей значений». Это – игра, наука, искусство, сон, душевная болезнь и т.д. Чем же отличается повседневность от этих сфер человеческого опыта? В качестве ее конституирующих характеристик необходимо вслед за Шюцем выделить трудовую деятельность, ориентированную на внешний мир, специфическая уверенность в существовании мира, напряженное и деятельное отношение к жизни, особое – восприятие времени, личностную устойчивость действующего индивида, определяемую степенью его включенности в деятельность.

В результате взаимодействия указанных выше специфических признаков возникает особая форма социальности, образуемая на основе интересубъективного понимания. А. Шюц формулирует свой тезис о взаимозаменяемости перспектив, суть которого состоит в предположении человека о том, что его партнеры по взаимодействию видят и понимают мир, в сущности, так же, как и он сам.

²⁴ Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 75.

²⁵ См.: Юнин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения. Вып. 2. М., 1997. С. 61-81.

Диффузные формы социальности, выступающие объектом изучения антропологии повседневности, характеризуются предструктурными типизациями, что выражается в наделении мира субъектом типическими значениями, которые разделяют другие участники взаимодействия. Такая форма жизни отличается также особым восприятием мира – комплексным мышлением, при котором одно и то же явление может получать различные имена по причине включения его в различные комплексы. При этом оно сохраняет свою конкретную полноту и самоощущенность, участвуя в этих комплексах и образуя собой одну из их сторон²⁶.

В *гносеологическом смысле* исследователь является частью изучаемого социального явления. В результате взаимодействия с респондентом у него формируется новое представление о социальной реальности. Другими словами, исследователь феноменологического толка все время находится в позиции «двойной рефлексивности», изучая рефлексивность респондента по отношению к объекту исследования²⁷.

Главное предназначение феноменологического подхода состоит в ориентации «на поиск общего смысла, значения жизненного опыта личности. При этом жизненный опыт рассматривается безотносительно к реальным фактам жизни, а строится его общая картина, основываясь на воображении и интуиции исследователя. Из значения опыта одного индивида строится его общее универсальное значение для всех, кто имел аналогичный прожитый опыт. При этом предполагается, что такой смысл действительно есть, и он исследуется как определенный социальный феномен»²⁸.

Экзистенциальный анализ

Основные положения экзистенциального анализа применительно к практике исследований повседневной жизни людей наиболее полно изложены В. Франклом²⁹.

В отличие от классической психологии, использующей методы психоанализа (выявления бессознательных состояний и влечений человека), логотерапия стремится к осознанию духовного при помощи экзистенциального анализа, направленного на то, чтобы довести до сознания человека ответственность за свою жизнь. «Ответственность же в каждом конкретном случае означает ответственность перед смыслом. Таким об-

²⁶ Там же. С. 82.

²⁷ См.: Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 75.

²⁸ Семенова В. В. Качественные методы: Введение в гуманистическую социологию. М., 1998. С. 93.

²⁹ См. отечественные переводы его работ: Франкл В. Человек в поисках смысла. Сборник. М., 1990; Франкл В. Психотерапия на практике. СПб., 1999 и др.

разом, вопрос о смысле человеческой жизни следует поставить в центр обсуждения»³⁰.

Каковы же процедуры экзистенциального анализа? В своем исследовании В. Франкл выделяет несколько значимых этапов работы с клиентами.

1. Человеческое бытие рассматривается как сущностно обусловленное (осмысленное) и помещенное в историческое пространство (имеющее судьбоносный характер). «Быть человеком — значит ясно осознавать свое бытие и свою ответственность перед ним»³¹.

2. Человек ответствен за реализацию своего смысла жизни, выражающегося в ее ценностях. Он реализует в своей жизни три типа ценностей: (1) ценностей реализации и творчества; (2) ценностей восприятия и переживания; (3) ценностей отношения, выражающих саму общую связь человека с миром, его ответственность за собственное бытие.

3. Человек обладает не только ответственностью за свою жизнь и ее осмысленное осуществление, но свободой выбора. «Каждый человек может в каждый данный момент иметь только одну-единственную задачу... Следовательно, хотя мир и рассматривается в перспективе, но каждому участку его соответствует лишь одна верная перспектива»³².

4. Смысл жизни человека следует определить как субъективное, так и относительное (зависящее только от конкретной ситуации) явление. Ситуация обуславливает смысловой контекст жизни человека, его внешние рамки. Необходимо учитывать также и внутренний регулятор смысла — совесть. «Ее можно было бы определить как интуитивную способность почувствовать единственный и неповторимый смысл, скрытый в каждой ситуации. Другими словами, совесть — это смысловой орган»³³.

Таким образом, осуществление человеком жизненного выбора является нравственно-психологическим процессом. Именно в этом плане В. Франкл определяет индивидуальное существование человека, наделяя его такими характеристиками, как смысл и ценности, свобода и судьба, долг и ответственность, смерть и жизнь.

Интегрированные методы социокультурного анализа

Среди интегрированных аналитических методов, имеющих преимущественно качественный характер, в социокультурном исследовании следует выделить в первую очередь *событийный* и *рефлексивный анализ*.

³⁰ Франкл В. Психотерапия на практике. СПб., 1999. С. 11.

³¹ Там же. С. 39.

³² Там же. С. 32.

³³ Там же. С. 33.

Событийный анализ

В психологии и социологии применяются различные теоретические конструкции социальной жизни. Простейшей единицей социологического изучения жизненного мира являются элементарные социокультурные явления – факты или действия, социальной антропологии – целостные феномены культуры и артефакты. Единицами же психологического анализа могут выступать акты сознания и поведенческие технологии человека.

С точки зрения значимости переживаемого явления для субъектов (деятелей) социология выделяет текущие явления (явления повседневной жизни) и жизненные события. Текущие жизненные явления связаны с воспроизводством условий жизнедеятельности субъекта. Это – повторяющиеся, «рутинообразные» и типические процессы, которые не входят в сферу повышенного внимания индивидов, а находятся как бы на «периферии» их жизни.

В научной литературе имеется несколько определений события. «События жизни, – писал С.Л. Рубинштейн, – это узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека»³⁴. Он связывает события жизни с собственной активностью человека, с реализацией его решений.

События выступают ключевым понятием событийного подхода. «С точки зрения событийного подхода, – пишет Е.И. Головаха, – жизненные цели и планы различаются как конечные и промежуточные события определенного этапа жизни. Цели – более масштабные и несколько менее хронологически определенные события, чем планы»³⁵. Различие между целями и планами заключается в том, что первые представляют собой абстрактные ориентиры и идеалы жизни, а вторые – конкретные пути достижения этих идеалов. Не оспаривая данный тезис, мы, тем не менее, возражаем против отождествления жизненных планов и целей с событиями. Возможно, события могут выступать объектом планирования и целеполагания, но они никак не могут включать сами планы и цели. Это – узловые моменты, точки, расположенные на линии жизни. Ценностные ориентации позволяют располагать события определенной последовательности или иерархии. Будучи по своей сути усвоенными ценностями, они определяют способности личности к избирательной направленнос-

³⁴ См.: Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 241.

³⁵ Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 257.

ти и активности. Ценностные ориентации выполняют функцию регуляции определенной сферы жизнедеятельности.

«Событиями могут быть, – по мнению А.А. Кроника, – любые перемены во внешнем и внутреннем мире... Любое изменение в жизни – это событие»³⁶. Такое изменение должно быть конкретным и мгновенным. Личностные особенности могут быть описаны на языке жизненных событий и их взаимосвязей. Именно от связи значимых событий зависит психологический возраст человека³⁷.

Однако это не совсем так. События характеризуют далеко не всякие изменения в человеческой жизни. С нашей точки зрения, это – *актуальные (представляющие всеобщий интерес), значимые, типические и единичные изменения личности, организованные ею в конкретном пространстве и времени*. В отличие от текущих явлений они находятся в «центре» жизненного процесса, определяя во многом его содержание и направленность.

В зависимости от формы выражения и тематического содержания события жизни подразделяются на несколько типов: *во-первых*, личные события (индивидуально значимые фрагменты жизни), собственно социальные (события, ориентированные на ожидания и поведение других людей), культурные (действия и достижения личности, ставшие достоянием культуры), *во-вторых*, формальные (официально признанные и регламентированные) и неформальные (признанные в сфере неформальных отношений субъекта, например, в кругу друзей и знакомых человека) и, *в-третьих*, на стихийные (спонтанные) и организованные. Психологи различают события среды, события-поступки и события «внутренней», биографической жизни или событий-впечатлений.

С точки зрения «событийного» подхода любое социальное явление или образование необходимо рассматривать как совокупность, конфигурацию разнонаправленных и разнородных событий, образующих ткань социальной жизни и составляющих ее «центр» (сферу притяжения разнообразных интересов субъектов). Вместе с тем, изучать социальные явления с позиций их событийной структуры означает исследовать их тематическое содержание, состав участников и другие существенные компоненты, а также устанавливать тип или класс данного события.

³⁶ Кроник А.А. Возможности оценки социальных проектов через изменения в субъективной картине жизненного пути личности // Теоретико-методологические проблемы социального прогнозирования и социального проектирования в условиях ускорения научно-технического прогресса. М., 1986. С. 16.

³⁷ Life Line® и другие новые методы психологии жизненного пути / Общ. ред. А.А. Кроника. М., 1993. С. 15.

К определению этих элементов и частей социальная наука приходит эмпирическим путем. Первое, с чем сталкивается ученый при изучении социальных событий, — это люди как участники или субъекты с их намерениями, желаниями, целями и т.д. (личностная или субъектная структура события). Далее он устанавливает некоторые правила и процедуры, которые используются участниками события в процессе их взаимодействия (культурная структура события). И, наконец, он подходит к анализу самого взаимодействия и тех позиций, которые занимают в нем субъекты (коммуникативная структура события).

Перечислим вкратце некоторые правила событийного анализа социальной жизни людей.

Правило 1. *Структуру социальных событий необходимо рассматривать в единстве личностного (субъективного), культурного (объективного) и коммуникативного (интерсубъективного) измерений жизни людей.*

Правило 2. *Группировку (классификацию) социальных событий следует производить в зависимости от уровня пространственно-временной организации жизни людей.*

Исходя из нашего представления о структурной дифференциации социальных событий, приведем их классификацию. Это:

- 1) *Отдельные социальные события* жизни людей как простейшие единицы анализа.
- 2) *Связи между социальными событиями.*
- 3) *Комплексы социальных событий* как устойчивые, организованные совокупности.
- 4) *Связи между комплексами событий.*

Правило 3. *При изучении структурных компонентов социальных событий жизни необходимо учитывать критерий комплексности и полноты рассмотрения представленных в них элементов.*

Анализ социальных событий предполагает далее описание содержательного наполнения их структурных элементов.

Рефлексивный анализ

Рефлексия используется в научном анализе как средство самопостижения субъектов и понимания ими жизненной ситуации, а также намерениях и действий других субъектов. Она выполняет две основные функции в социальном взаимодействии: (1) осознания и интерпретации различных фрагментов жизненного и социального пространства; (2) самокоррекции участников коммуникаций.

Как известно, рефлексия — это способность людей как участников взаимодействия концентрировать внимание на «внутреннем» и «внешнем» содержании своей совместной деятельности. Ее следует отличать от

«обычных» процессов мышления или познания людей. Она фиксирует не сам объект познания как таковой, существующий независимо от субъекта, а сознательную позицию последнего, при которой данный объект рассматривается им как бы со стороны («внешним» образом). Другими словами, предмет рефлексии помещается в особое мыслительное пространство, в котором реконструируются значимые для субъекта связи, отношения и в котором он рассматривает себя как «другого».

В повседневной жизни рефлексия как средство понимания и постижения социального мира используется крайне редко. В ней отсутствует, как правило, рефлексивная картина мира у субъекта. Обыденное познание характеризуется синкретичным (слитным, недифференцированным) познавательным отношением субъекта к объекту. Поэтому включение рефлексивной деятельности в процесс коммуникации является характерным признаком событийной структуры социальной жизни. Поскольку события предполагают фокусированное взаимодействие людей, т.е. взаимодействие по значимым для них вопросам, то их необходимой предпосылкой и условием осуществления становится осознанное, дифференцированное и дифференцирующее отношение участников коммуникации к самим себе, друг к другу и к ситуации в целом.

В научной литературе различают следующие формы рефлексии. Наиболее распространенные среди них – *саморефлексия* (отображение человеком собственных психических состояний и действий с позиции внешнего наблюдателя), *взаиморефлексия* (процесс удвоенного, зеркального отображения субъектами друг друга с учетом видения ими особенностей сознания и поведения друг друга), *групповая рефлексия* (рефлексия содержания групповой деятельности и группового взаимодействия) и другие.

Рефлексивный метод – метод анализа и организации коммуникативной деятельности людей как участников социальных событий, направленный на отображение ими своих психических состояний, оснований и средств деятельности, жизненной ситуации в целом на своеобразном «внутреннем табло». Он применяется для изучения и разрешения сложных (слабоструктурированных и недифференцированных) проблем, проблемных ситуаций, а также возникающих конфликтов между участниками событий. Этот метод анализа и оптимизации социальных коммуникаций включает в себя следующие процедуры:

1) формирование у участников коммуникации рефлексивной картины их индивидуального поведения и ситуации;

2) сосредоточение внимания участников коммуникации на субъективных затруднениях и проблемах, препятствующих их успешному взаимодействию и достижению взаимопонимания;

3) организация деятельности участников коммуникации по созданию общей (общегрупповой) рефлексивной картины посредством взаиморефлексии и групповой рефлексии;

4) выявление вместе с участниками коммуникации, находящимися в рефлексивной позиции, причин и факторов, препятствующих или затрудняющих решение их общих проблем;

5) осуществление перехода от групповой рефлексии ситуации взаимодействия к режиму поиска путей и средств устранения существующих противоречий и затруднений;

6) выработка участниками коммуникации рефлексивного отношения к результатам и средствам своей деятельности, анализ рефлексивных техник, применяемых для организации эффективного взаимодействия;

7) координация и контроль (коррекция) коммуникативной деятельности участников социальных событий при помощи рефлексии и рефлексивных техник.

Итак, методология социокультурного анализа представляет собой многоуровневую систему подходов, принципов и методов исследования, разработанных и апробированных в разных областях социально-научного знания – социологии, социальной и культурной антропологии, психологии и лингвистике.